

Лёд и снег в географических названиях Северо-Востока России

© 2012 г. Ю.Г. Селиверстов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

yus5@yandex.ru

Статья принята к печати 25 мая 2011 г.

Горы, карты, лёд, реки, снег, топонимика.
Ice, maps, mountains, rivers, snow, toponymy.

На территории Северо-Востока России установлены топонимы, связанные со льдом, снегом и определяемыми ими процессами и явлениями. Топонимы не только указывают на наличие или отсутствие компонентов нивально-гляциальной системы, но и описывают особенности распределения снежного покрова, присущие данному месту, характер поверхности снега, напоминают о сходе катастрофических лавин. Местоположение объектов, имеющих «снежно-ледовые» названия, нанесено на карты, отражающие развитие нивально-гляциальных процессов и явлений на территории региона. Они отражают не только местные особенности, но и некоторые общие закономерности нивально-гляциального комплекса региона. Высказывается предположение о времени появления топонимов и периоде истории, условия которого обозначены в географических названиях.

Существует теория о том, что где-то на рубеже каменного и бронзового веков волны миграции зашвырнули сюда группу бродячих охотников и откатились обратно, оставив их на берегу покрытого льдом океана среди снежных холмов.

О. Куваев. «Территория»

Краткое, но ёмкое описание, сделанное О. Куваевым, относится к северному побережью Чукотки — району Чаунской губы, но вполне соответствует и всей территории Северо-Востока России, площадь которой составляет около 2 млн км². В настоящее время здесь расположены Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ. Малозаселённая территория, разделяющая два океана, почти полностью занята горными хребтами, массивами и впадинами. Отрицательные температуры большую часть года и продолжительное залегание снежного покрова определяют суровость климата этого региона и относятся к самым ярким его характеристикам. Схожие природные условия характерны для многих горных регионов России, однако нигде более они так не отражены в географических названиях, как на Северо-Востоке России.

Формирование топонимического спектра

Предполагается [14], что первые волны миграции прокатились по региону 8–14 тыс. лет назад во времена существования Берингийской суши, соединявшей Евразию и Северную Америку. К этому периоду истории Северо-Востока относятся найденные остатки первых поселений. Отметим, что достоверные стоянки позднелепесточенового возраста не обнаружены, а датированные радиоуглеродным методом стоянки (Уптар, Дручак-Ветренный) отнесены к раннеголоценовым [2]. Вероятно, этот период не оставил после себя топонимических следов даже в виде субстратов.

Появление на Северо-Востоке предков, ныне заселяющих регион малых народов, названных Л.И. Шренком [17] палеоазиатами, относится к 3–1 тыс. лет до н.э. Гипотетически в это время и могли возникнуть первые топонимы [15] — сначала юкагирские, эскимосские и керекские в бассейне среднего течения Колымы, Анюя и Анадыря на северном и восточном побережье Чукотского полуострова, потом ительменские — на Камчатке, а затем — чукотские и корякские на территории Чукотского полуострова и на побережье залива Шелихова. В XIII–XIV вв. на территории Северного Приохотья, бассейна Колымы и Чукотского полуострова с появлением здесь эвенов и якутов в топонимии региона отмечаются якутский и эвенский компоненты. Однако из-за отсутствия письменности у народов, населявших Северо-Восток, их первичная топонимическая структура оказалась незафиксированной [15].

С приходом в XVII в. русских землепроходцев на Северо-Востоке появляются русские географические названия, пишутся первые донесения, челобитные и др., создаются первые карты, на которые наносятся названия объектов местности. Значительный этап развития топонимики региона — появление новых и фиксация имеющихся названий — связан с географическими экспедициями XVIII–XIX вв. Начало изучению топонимики Северо-Востока положили участники Второй Камчатской экспедиции С.П. Крашенинников и Я.И. Линденау.

Советский период развития топонимики связан с научными и производственными изысканиями и интенсивным хозяйственным освоением региона. В этот же период топонимику региона начинают изучать систематически.

Современный топонимический спектр Северо-Востока представлен географическими названиями на языках народов пяти языковых семей — индоевропейской, уральско-юкагирской, алтайской, эскимосско-алеутской и чукотско-камчатской. Часть топонимов адаптирована другими языками, встречаются гибридные названия, кальки; происхождение и семантика многих топонимов не установлены.

Творческие способности народов Северо-Востока России проявились в искусном описании окружающей среды с помощью географических названий, что неоднократно отмечалось в топонимических исследованиях: «Одна из особенностей топонимии Северо-Восточной Сибири — точная передача структуры рельефа и тончайших признаков местности, при этом особые названия могут иметь все мельчайшие речушки, ключи и озёрки, все протоки и излучины рек, все небольшие возвышенности и скалы» [3]. Своё место занимают и топонимы, отражающие суровые климатические условия региона, в том числе обилие льда и снега.

Методика исследования

В ходе исследования находились и наносились на карту топонимы снежно-ледовой семантики. К ним отнесены географические названия, содержащие слова «лёд» и «снег», а также слова, означающие природные явления и процессы, происхождение которых связано со льдом и снегом. Для определения соответствия названий объектов природным условиям их расположения они сопоставлялись с тематическими картами, характеризующими нивально-гляциальные процессы в регионе и отражающими пространственное распределение климатических особенностей территории [1, 10, 12, 13 и др.].

Из источников топонимической информации использовались обобщающие многие научные труды издание «Топонимический словарь Северо-Востока СССР» В.В. Леонтьева и К.А. Новиковой [6], работы Г.А. Меновщикова, Э.М. Мурзаева, Ю.Г. Курилова, А.В. Мельникова, О.Ю. Тарасова, О.И. Химиченко [4, 7–9, 15, 16], а также общегеографические карты территории. Обработано 54 листа карт масштаба 1:500 000, на которых установлено местоположение большинства приводимых в литературных источниках топонимов. Отметим, что данный масштаб определяет параметры объектов, ограничивая тем самым их

выборку. Например, на этих картах отображаются реки длиной более 5 км, а озёра площадью более 50 га. Правда, названия объектов на картах такого масштаба обозначены не всегда, поэтому использовались карты более крупного масштаба. Несколько упоминаемых в литературных источниках топонимов не были обнаружены на картах, и, напротив, были выявлены топонимы, в основном русского происхождения, отсутствующие в топонимических трудах. Всего на территории Северо-Востока России установлено 279 географических названий, значение которых связано со снегом и льдом (рис. 1).

Выделено несколько крупных районов с повышенной концентрацией топонимов снежно-ледовой семантики — Чукотское нагорье, Корякское нагорье, бассейн р. Малый Анюй, а также более мелкие районы — верховья р. Воямполка, бассейн р. Таловка, район хр. Большой Анначаг. Почти все объекты с названиями снежно-ледовой семантики находятся в горных районах. Абсолютное большинство (192 названия) составляют гидронимы. Названия снежно-ледовой семантики имеют 165 рек и ручьёв, а также отдельные озёра, бухты, заливы, мысы, острова. Выявлено также 77 оронимов, из них 67 — названия отдельных гор, а также 10 ойконимов, в числе которых название города Сусуман (эвенское «Кухуман ~ Хугуман» — буран, поэмка).

За исключением русских названий, часть которых могут быть кальками с названий коренных народов Северо-Востока, большинство топонимов снежно-ледовой семантики имеют чукотское, корякское и эвенское происхождение (рис. 2). Интересен факт, что только эти народы из числа коренных жителей занимаются оленеводством. Присваивая названия природным объектам, оленеводы отмечали таким образом условия выпаса и миграции оленей.

Отобранные в ходе исследования собственные географические названия были сгруппированы вокруг шести формирующих их индикаторов — слов, означающих «снег», «метель», «лави́на», «лёд», «наледь», «ледник». Часть названий сформирована из местных терминов, обозначающих вид и состояние индикаторов.

Результаты исследований

113 топонимов связаны происхождением со словом «снег» — «г'ыл-г'ыл» (корякский язык), «ы'льыл» (чукотский), «апы-», «авы» (эскимосский), «калааль»¹ (ительменский), «иманна», «син'илгэн» (эвенский) и другими его обозначениями на разных языках. Преобладают названия типа «Снежная», «Снеговая», происхождение которых скорее всего

¹В языках народов Северо-Востока России существуют также другие определения предметов и состояний.

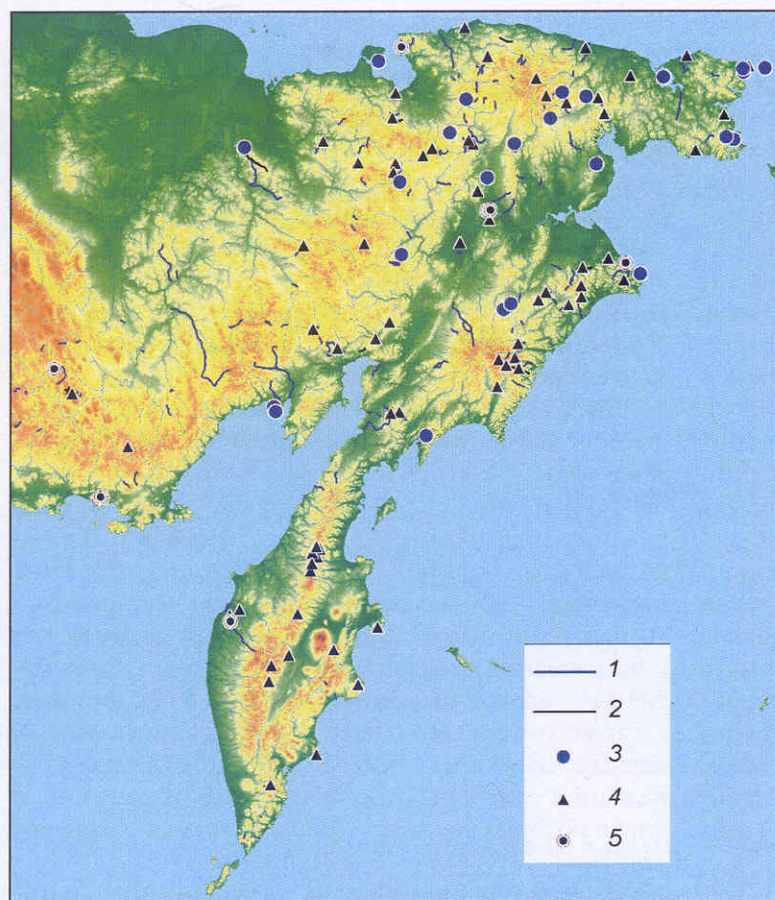

Рис. 1. Топонимы снежно-ледовой семантики на Северо-Востоке России:

1 – основные гидронимы (реки); 2 – основные оронимы (хребты); 3 – прочие гидронимы; 4 – прочие оронимы; 5 – ойконимы (населённые пункты)

Fig. 1. Toponyms of the snow and ice semantics in the Northeast of Russia:

1 – main hydronyms (rivers); 2 – main oronyms (ridges); 3 – other hydronyms; 4 – other oronyms; 5 – oikonims (settlements)

Рис. 2. Языковое происхождение топонимов

Fig. 2. The linguistic genesis of the toponyms

говорит о повышенной снежности и/или продолжительном залегании снега в данном месте. Имеются и прямые на это указания: гора Насик (эск. – сугроб), посёлок Кээливтын (чукот. – снежник-перелеток). Существуют и названия, означающие малое количество снега – река Ирбычан (эвен. «ирбэ» – место, где выпадает мало снега) и, вероятно, скорый его сход – гора Элильхинэй, т.е. гора с проталинами (чукот. «э'льэ-/а'льа» – проталина). Часть топонимов указывает на свойства снега, характер его поверхности, что

может свидетельствовать об «оленоводческом» их происхождении. В качестве примеров приведём названия рек Аниваям (коряк. «ан'йика» – покрыто мягким снегом) и Кытылхын (коряк.-чукот. «кытылк'ын» – наст, твёрдый снег).

Лучше всего расположение таких топонимов согласуется с содержанием карты районирования севера Дальнего Востока по типам снежной мелиорации, созданной Н.К. Клюкиным [13]. Большинство топонимов, указывающих на многоснежность,

соответствует районам, выделенным как много-снежные. Сравнение с картой толщины снежного покрова [10] показывает рост числа «снежных» топонимов по мере увеличения снежности. Сопоставление с рядом других карт не дало таких однозначных результатов. Так, на карте максимальных снегозапасов [1] тенденция «больше снега — больше снежных топонимов» отмечается только в Камчатском крае (рис. 3).

На интенсивный метелевый перенос в районе расположения объекта указывают топонимы, содержащие слова «метель», «пурга», «буран», «вьюга», «позёмка» и их соответствия в языках малых народов: гора Метельная, гора Еонай (чукот. «ёо» — пурга), река Хунганджа (эвен. «хун'а» — вьюга, метель). Некоторые топонимы косвенно указывают на активный метелевый перенос: отмечается наличие снежных карнизов — река Курья (эвен. «корэйин» — снежный карниз), застрогов — река Вешкап (эск. «вешк'ак'» — заструг). Отмечаются в названиях и препятствия метелевому переносу: река Еоратчил-веем — Сдерживающая Пургу Река (чукот. «ёа'-тык» — пуржить + «а'ратчельы-к» — сдерживать + «ваам» — река).

Всего установлен 31 «метелевый» топоним. Местоположение большинства объектов с «метелевыми» названиями приходится на районы с сильным снегопереносом, выделенными С.А. Ракитой [12] (рис. 4). Значительное их количество встречается также в районах с умеренным снегопереносом. Правда, указания топонимов на интенсивный метелевый перенос не всегда подтверждаются на картах. В качестве примера приведём бассейн р. Омолон, в котором четыре сильно пуржливых реки и три объекта с названиями, указывающими на развитие снежных карнизов (от эвен. «корэйин» — снежный навес). Но на картах [1, 10, 12] район определяется в основном как имеющий слабый снегоперенос. Вероятно, названия отражают местные условия, которые при мелкомасштабном картографировании и генерализации контуров не учитываются. Вместе с тем можно предположить, что в условиях сильно разреженной сети метеорологических станций при составлении карт по результатам их наблюдений следует обращать внимание на наличие на карте соответствующих топонимов.

В районах с сильной и средней лавинной активностью находятся восемь объектов с названиями, свидетельствующими о сходе снежных лавин. В их числе: хребет Кэн'кэрэн (чукот. «кэн'кэ-н» — снежный карниз + «эрэтык» — обрушиваться), река Ы'лэрэн (чукот. «ы'лыл» — снег + «эрэтык» — обрушиваться), в долине которой лавина уничтожила стадо оленей [6]. А название горы Гылпункунэй (коряк. «г'ыл-г'ыл» — снег + «-пин'ку-к» — прыгать)

указывает на морфологический тип сходящих здесь лавин — прыгающие.

Лёд (эвен. «буксэ-», юкагир. «йарха-/лярха», якут. «муус», чукот. «тинтин»), его виды и состояния присутствуют в географических названиях 34 объектов. На легендарном чукотском озере Эльгыгытгын (Элгыкэгытгын) ледяной покров иногда не успевает стаять за короткое лето, о чём и говорит его название — нetaющее озеро (чукот. «э-» — префикс отрицания, «-лгы-» от «тылгык» — таять, «-кэ» — циркумфикс отрицания, «-гытгын» — озеро) [8]. Но существуют и незамерзающие в силу каких-либо причин водные объекты, о чём свидетельствуют их названия: например, река Каатап (чукот. «к'ытап» — незамерзающая), озеро Экитыки (чукот. «экиттыки» — незамерзающее), река Ыёгыргыкай (чукот. «ыёгыргы-» — полынья + «-кай» — уменьшительный суффикс). Последняя, по словам местных жителей [6], опасна для езды на оленях и собаках, так как имеет много незамерзающих полыней.

Вероятно, часть «ледяных» топонимов указывает на наличие в районе наледей. Площадь наледей речных и подземных вод в Северо-Восточной наледной области — наибольшая по сравнению с другими областями на территории России [1]. Это отражено в большом числе (64) топонимов, происходящих от слова «наледь» — эвен. «анманды» и «тан'», коряк. «к'уйви-к'уй», якут. «тарын'». Подавляющее большинство из них — гидронимы. Наиболее распространены названия, имеющие корень «куйви», — Куйвиевеем (чукот. «Куйвиевээм» — наледная река), Куйвиринет (чукот. «Куйвирынн'ет» — наледный распад) и др. Расположение «наледных» топонимов не всегда объясняется на соответствующих тематических картах. Однако почти повсеместно на топографических и даже обзорно-топографических картах рядом с «наледными» названиями нанесены наледи, что подтверждает правильность содержащихся в топонимах сведений.

На территории региона оставили следы несколько ледниковых эпох — от раннего до позднего плейстоцена [11]. В настоящее время ледники распространены в Чукотском и Корякском нагорьях, а также на Камчатке. Ледникам посвящены названия 29 объектов. Большинство из них — русские и даны, видимо, в советское время при изысканиях в горах. «Ледниковые» горы, реки, озёра разбросаны по территории региона. В эту группу вошли также и топонимы «Ледяная», относящиеся к горам. На склонах этих гор находятся ледники, поэтому предполагать иное, кроме ледникового, происхождение названия невозможно. Свидетельства древних ледниковых эпох, оставивших следы в ландшафтах регионов, — в названиях рек Бараньи Лобики, Ушедших Ледников. Все ледниковые топонимы соответствуют районам

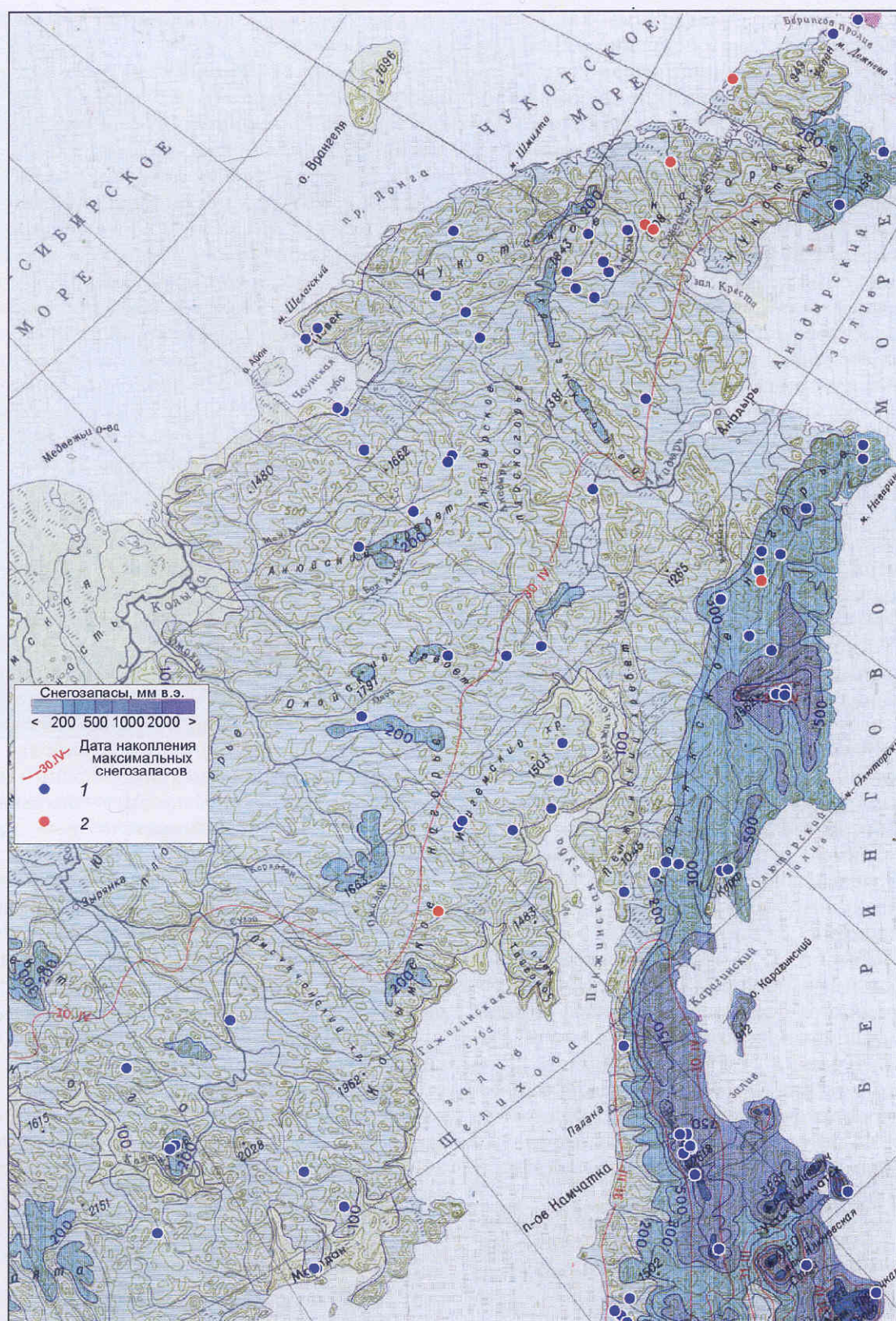

Рис. 3. Происходящие от слова «снег» топонимы на карте «Северо-Восток России. Максимальные снегозапасы» [1].
 1 – названия, указывающие на повышенную снежность; 2 – названия, свидетельствующие о пониженной снежности
 Fig. 3. Toponyms on the map «The Northeast of Russia. The maximum snow storage» [1] developed from the word «snow»:
 1 – names specifying raised snowiness; 2 – names specifying lowered snowiness

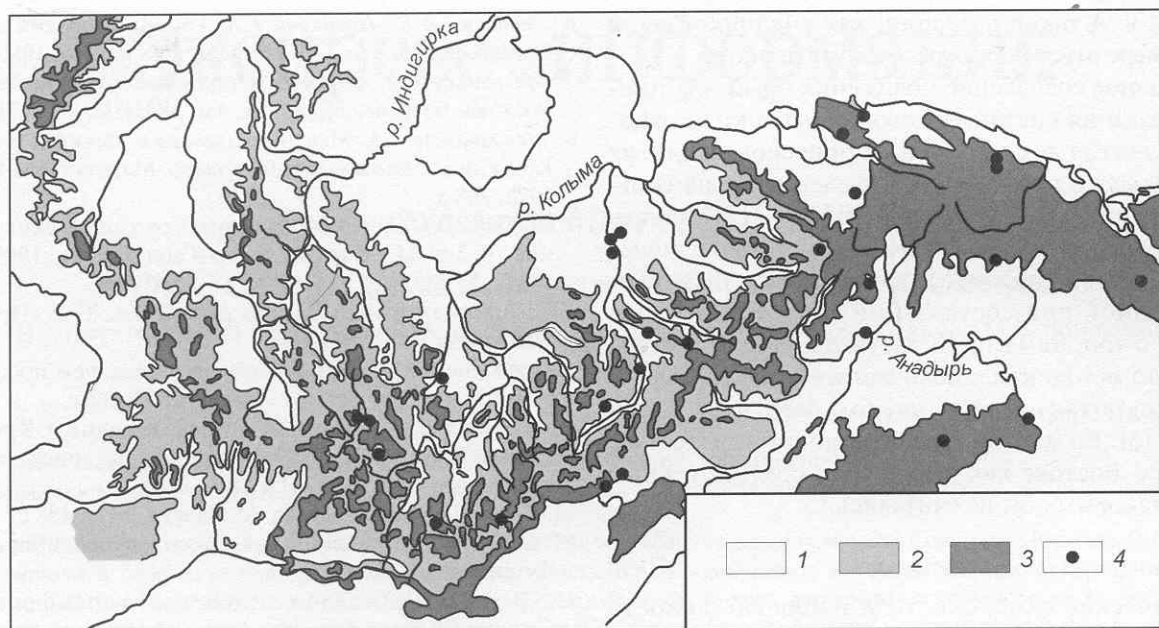

Рис. 4. Расположение географических названий, происходящих от метелей, на карте «Интенсивность перераспределения снежного покрова в горных районах Северо-Востока СССР» [12]:

1 – снегоперенос слабый или отсутствует ($S_{cp} < 100 \text{ м}^3/\text{пог. м}$ за зиму); 2 – снегоперенос умеренный (S_{cp} от 100 до 200 $\text{м}^3/\text{пог. м}$ за зиму); 3 – снегоперенос сильный ($S_{cp} > 200 \text{ м}^3/\text{пог. м}$ за зиму); 4 – географические объекты с названиями от метелей

Fig. 4. The position of place names developed from «blizzard» on a map «Intensity of redistribution of a snow cover in mountain areas of the Northeast USSR» [12]:

1 – weak or absent snow transport ($S_{cp} < 100 \text{ м}^3/\text{lin. m}$ per winter); 2 – moderate snow transport (S_{cp} from 100 to 200 $\text{м}^3/\text{lin. m}$ per winter); 3 – high snow transport ($S_{cp} > 200 \text{ м}^3/\text{lin. m}$ per winter); 4 – geographical objects with names developed from «blizzard»

позднеплейстоценового оледенения, выделенным на карте «Северо-Восток России. Древнее оледенение. Поздний плейстоцен» [1], а топонимы «Ледниковая», «Ледяная» расположены в районах современного оледенения.

Многие географические названия на Северо-Востоке России происходят от слова «белый». Специалисты по топонимии часто считают, что в таких случаях к определяющему относится цвет воды или горных пород в районе объекта. Поэтому без прямых указаний на лёд и снег в первоисточниках такие названия не рассматривались. Правда, сложно представить себе, что, например, название находящегося в тесном окружении (в бассейне самой реки и непосредственной близости от него) семи «снежно-ледовых» топонимов левого притока реки Анадырь – Белая – дано «за чистый цвет воды», как определяют В.В. Леонтьев и К.А. Новикова [6]. Таким образом, число топонимов снежно-ледовой семантики в регионе может оказаться больше выявленного.

Обсуждение результатов

В целом топонимы снежно-ледовой семантики отражают природные условия всего региона – продолжительное залегание снежного покрова, длительный ледостав, широкое распространение наледей и

лавин, местами активный метелевый перенос, существование горного оледенения – и характеризуют местные природные особенности. Важно установить время появления таких топонимов. В литературных источниках оно чаще всего не указано. На первых картах, приведённых в монографии В.С. Кусова [5], на которых отмечен Северо-Восток России, географические названия снежно-ледовой семантики отсутствуют. Однако общее количество топонимов на них весьма ограничено. На мелкомасштабных картах середины – конца XVIII в. появляются названия, современное написание которых – Гижига (возможно, происходит от слова «к'утига» ~ «хитига» ~ «к'утигин» (коряк.-чукот.) – заморозок, студёная позёмка [6]) и Колючино (эск. «к'улусик» – отдельная льдина [8]). Таким образом, уже в это время на Северо-Востоке имелись топонимы снежно-ледовой семантики. Для определения времени появления топонимов может оказаться важным преобладание среди них названий, происходящих от языков народов, занимающихся оленеводством. Учитывая, что крупнотабунное пастушеское оленеводство на Северо-Востоке России развилось лишь к концу XVIII в., можно предположить, что возникновение большинства названий и отражённое в них состояние объектов соответствуют периоду конца XVIII – сере-

дины XX в. А такие названия, как «Ледниковая», в полной мере отвечают современному периоду.

Неполное совпадение положения объектов, имеющих названия снежно-ледовой семантики, с районами развития тех или иных процессов и/или их максимального проявления, выделенными на соответствующих тематических картах, можно объяснить как устаревшим смыслом значения в связи с изменением климата, так и чрезмерной генерализацией, выполненной при составлении карт. Наилучшим образом с топонимами согласуются карты, составленные по методикам с количественными грациями, разработанными с учётом местных условий [12, 13]. Во многих других регионах выделенные на Северо-Востоке как много- или среднеснежные районы таковыми бы не считались.

Заключение

Творческие способности и наблюдательность народов Северо-Востока России, развивавшиеся под влиянием жизненной и производственной необходимости знания условий выпаса оленей, благоприятных мест для охоты и рыбалки, способствовали созданию уникального описания природы региона, воплотившегося в географических названиях. Дешифрирование топонимов позволяет выявить местные физико-географические особенности, восстановить прошлые климатические условия, уточнить контуры изолиний на тематических картах региона. Можно предположить, что и в других регионах России использованный подход будет действенным при изучении природных условий.

Литература

1. Атлас снежно-ледовых ресурсов мира. М.: изд. Российской академии наук, 1997. 492 с.
2. Васильев С.А. Берингия и проблема первоначального заселения человеком Америки // Вестн. РФФИ. 2002. № 3. С. 65–72.
3. Курилов Г.А. О некоторых юкагирских топонимах // Советское финно-угроведение. 1965. Вып. 4. 67 с.
4. Курилов Ю.Г. Лексико-семантическая и структурно-морфологическая характеристика юкагирских топонимов // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена: Аспирантские тетради. 2008. № 37 (80). С. 192–200.
5. Кусов В.С. Московское государство XVI – начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007. 704 с.

6. Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 456 с.
7. Мельников А.В. Словарь народных терминов Дальнего Востока. Благовещенск: изд. АмурКНИИ, 2001. 78 с.
8. Меновицков Г.А. Местные названия на карте Чукотки: Краткий топонимический словарь. Магадан: Кн. изд-во, 1972. 208 с.
9. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов: В 2 т. М.: Картгеоцентр-Геодезиздат, 1999. Т. 1. 340 с.; Т. 2. 354 с.
10. Национальный Атлас России: В 4 т. Т. 2 «Природа. Экология». М., 2007. 496 с.
11. Оледенение Северной Евразии в недавнем прошлом и ближайшем будущем. М.: Наука, 2007. 366 с.
12. Ракита С.А. Снежные заносы и лавины Крайнего Северо-Востока СССР: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. геогр. наук. М.: МГУ, 1967. 31 с.
13. Север Дальнего Востока. М.: Наука, 1970. 488 с.
14. Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск–М.: Феоция, 2007. 800 с.
15. Тарасов О.Ю. Топонимический аспект освоения Северо-Востока России: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2009. 24 с.
16. Химиченко О.И. О некоторых географических названиях Восточной Камчатки ительменского происхождения // Люди великого долга: Материалы XXVI междунар. ист. Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 269–278.
17. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края: Т. 1–3. СПб., 1883–1903.

Summary

The place names related to snow and ice were revealed at the territory of Northeast of Russia. The processes and phenomena connected with snow and ice were also accounted for. The toponyms were pointing out presence or absence of specific components of glacio-nival system. They also described features of distribution of snow cover and character of its surface. The place names indicated events related to catastrophic avalanches and glaciers. The positions of the objects with such names were put on thematic maps. The maps reflected development of glacio-nival processes and phenomena in the studied region. It was established that the toponyms reflected not only local features. Some general laws of a glacio-nival complex of the region were found. The ideas on time of appearance of the place names were also expressed.